

СУРОВЫЕ ДНИ МОЛОДОЙ РЕСПУБЛИКИ

А. КИВА

Кандидат исторических наук

11 НОЯБРЯ 1968 года над главным административным зданием в Санта-Исабель на вечерней заре был спущен испанский флаг, символизировавший почти двухсотлетнее владычество Испании в этой части Западной Африки. А на следующий день с восходом солнца его место занял зелено-бело-красный полосатый флаг с синим треугольником наверху, возвестивший миру о рождении нового, 41-го независимого африканского государства — Республики Экваториальная Гвинея.

Прошло буквально несколько месяцев, и эта «тихая гавань», как называли Экваториальную Гвинею на Западе, превратилась в бурный водоворот. Под предлогом защиты испанских граждан от угрозы со стороны местных жителей Мадрид в конце февраля ввел свои войска в два крупнейших города страны — Санта-Исабель и Бату, что по существу означало открытую интервенцию. В ответ гвинейское правительство распорядилось выслать испанского посла Хуана Лоригу и объявило в стране чрезвычайное положение. Президент республики Франсиско Масиас срочно обратился в Организацию Объединенных Наций с просьбой направить подразделения ООН для поддержания мира в Экваториальной Гвинее.

Испанская агрессия вызвала большую тревогу в Организации африканского единства. Генеральный секретарь ОАЕ в письме генеральному секретарю ООН осудил «провокации и беспримерные акции испанских представителей в Экваториальной Гвинее».

В этой кризисной ситуации из страны начался беглый отлив испанцев, которых здесь насчитывалось около семи тысяч человек. Делалось это стихийно или по подсказке франкистских властей — сказать

трудно. Скорее и то и другое. Испанцы бросали фермы, плантации, предприятия, свою работу и направлялись в порт, где их ждали испанские корабли. В связи с массовым отъездом европейцев возникала опасность дезорганизации хозяйства молодого государства подобно тому, как это случилось в свое время в Конго (Киншаса).

Кризис рождает кризис, питает надежды политических честолюбцев. Воспользовавшись возникшей нестабильностью, гвинейский министр иностранных дел Атанасио Ндонго в начале марта попытался совершить государственный переворот. По словам президента Масиаса, помимо Ндонго в заговоре участвовали испанские лесопромышленники и бывший испанский посол Лорига.

Хотя испанские власти под давлением общественного мнения и заверили мир, что они не намерены вмешиваться во внутренние дела своей бывшей колонии, напряженное положение в Экваториальной Гвинее сохранялось. Имели место перестрелки между испанскими солдатами и гвинейскими национальными гвардейцами.

Вполне естественно возникает вопрос: какие же причины привели к кризисной ситуации в Экваториальной Гвинее? Чтобы ответить на него, необходимо вкратце остановиться на том, что представляет собой эта страна.

Население этого, одного из самых маленьких африканских государств — несколько больше четверти миллиона человек, а территория примерно равна территории Бельгии (28 тысяч квадратных километров). Государственный язык — испанский, столица — Санта-Исабель. Страна состоит из двух частей: материковой — Рио-Муни и островной — Фернандо-По

Центральная площадь столицы Экваториальной Гвинеи Санта-Исабель — Площадь часов (фото сверху).

Экваториальная Гвинея. Подъем национального флага республики. В центре — первый президент Экваториальной Гвинеи Франсиско Масиас.

Фото ТАСС

с несколькими мелкими островами: Кориско, Большой и Малый Элобей, Аннобон.

В течение многих лет колонизаторы грабили, как могли, природные богатства Экваториальной Гвинеи, нещадно эксплуатировали ее население. В 1966 году экспорт из Экваториальной Гвинеи в Испанию составлял: кофе — восемь тысяч тонн, какао — 30 тысяч тонн, ценных пород дерева — 300 тысяч тонн.

Если посмотреть на политическую карту Африки, мы увидим крошечный квадратик, зажатый между Габоном и Камеруном. Это и есть Рио-Муни, составляющее четыре пятых территории молодого государства. Рио-Муни заселено в основном народностью фанг, относящейся к языковой группе банту и родственной племенам соседних стран. Континентальная часть экономически развита слабо. Промышленности почти никакой. Основное ее богатство — лес. На десятках принадлежащих испанцам лесозаготовительных участков добываются ценные породы древесины, которая экспортируется в Испанию.

Остров Фернандо-По, в прошлом огнедышащий вулкан, на мелкомасштабных картах выглядит чернильным пятном, посаженным в Гвинейском заливе недалеко от берегов Камеруна и Нигерии, на расстоянии многих миль от Рио-Муни. В этом смысле география не очень благосклонна к молодому государству. В экономической жизни страны маленький Фернандо-По играет ведущую роль. Его плодородные вулканические почвы, обилие осадков позволяют выращивать лучшие сорта кофе, какао. Леса богаты красным и черным деревом.

Тем, что Фернандо-По служил разменной монетой в руках колониальных держав, объясняется пестрый этнический состав его населения. Помимо коренной народности — буби, относящейся к языковой семье банту, на острове живут мулаты, в свое время переселившиеся из бывших английских колоний (их еще называют «фернандинос»), выходцы из соседних африканских стран, испанцы, европейские поселенцы. На плантациях острова работает 40—50 тысяч нигерийцев, главным образом народности иббо.

Различные этнические группы занимают далеко не одинаковое положение в социально-экономической жизни острова. Европейцы владеют крупными плантациями, торговыми и иными предприятиями; они тесно связаны с испанским капиталом. Значительная прослойка мулатов также принадлежит к зажиточным слоям населения. Наименее состоятельная часть общества — коренные жители. Однако в целом жизненный уровень африканцев на острове несколько выше, чем на материке. Именно это, а также национальный состав населения объясняют, почему большинство избирателей Фернандо-По во время референдума 1963 года высказалось против отделения от Испании.

Этнический фактор, который, как мы видим, тесно переплетается с социальным, до известной степени может служить показателем, характеризующим истоки создания политических партий до провозглашения независимости страны. Так, в 1967 году был основан Союз буби — в сущности трибалистская партия, отстаивавшая отделение Фернандо-По от Экваториальной Гвинеи и выступавшая за сохранение тесных связей с Испанией. Не имея широкой поддержки среди буби, эта партия пользовалась покровительством богатых испанских плантаторов и плантаторов-мулатов, за которыми стояли испанские промышленники.

Партия Движение за национальное объединение Экваториальной Гвинеи (МУНГЕ) была создана в 1968 году. В западной прессе ее характеризовали как партию происпанской ориентации. В деятельности ее весьма активное участие принимали белые колонисты. МУНГЕ была фактически единственной легальной партией в годы колониализма. Важно при этом отметить, что в обеих этих партиях имели место и радикальные тенденции.

Весьма радикальной зарекомендовала себя партия Народная идея Экваториальной Гвинеи (ИПГЕ): по свидетельству западных обозревателей, в свое время в ней были сильны прокамерунские настроения.

Наиболее крупная и представительная партия — Национальное движение за освобождение Экваториальной Гвинеи (МОНАЛИГЕ). МОНАЛИГЕ возникла в 1959 году и неизменно выступала за отделение от Испании и предоставление Экваториальной Гвинеи полной независимости. Ее лидер Франсиско Масиас стал первым президентом республики.

Таким образом, в наследство от колониального режима 41-е африканское государство получило не только отсталую, одностороннюю экономику, но и необыкновенно сложную политическую структуру.

Президент Масиас пошел на создание коалиционного правительства с участием всех вышеперечисленных партий при сохранении ведущих постов за лидерами МОНАЛИГЕ. Коалиционное правительство, представляющее, в сущности, полярные группировки, по мысли руководителей государства, должно способствовать объединению усилий всех слоев населения в трудный час национального становления. Характерно, что и Франсиско Масиас, и другие лидеры Экваториальной Гвинеи всячески подчеркивают общность целей всех политических движений страны.

В разгар испанской интервенции в Экваториальной Гвинее некоторые политические наблюдатели стали задаваться вопросом: не постигнет ли Экваториальную Гвинею участь многострадального Конго (Киншаса)? Вопрос отнюдь не такой уж праздный. Ведь и в Конго бельгийцы ввели свои войска под предлогом наведения порядка и защиты белого населения. Правда, в Экваториальной Гвинее нет Катанги, этого геологического чуда планеты, из-за которой до сих пор не прекращается ссора западных монополий. Но Экваториальная Гвинея, в частности Фернандо-По, занимает важное стратегическое положение, особенно сейчас, когда не функционирует Суэцкий канал и когда в соседней Нигерии бушует гражданская война.

Долгое время франкистский режим и слышать не хотел о предоставлении независимости своей колонии в Западной Африке. Всякое выступление коренного населения против колониального режима сурово подавлялось. Достаточно сказать, что, по некоторым данным, Испания держала в своей маленькой колонии 12-тысячную армию, четыре военных корабля, эскадрилью самолетов, подразделение парашютистов.

Ответом на усиление национально-освободительного движения в Африке явился шутовской трюк Мадрида с переименованием своих колоний в 1960 году в заморские провинции и предоставлением им формального права посылать своих представителей в кортесы (испанский парламент). Этот маневр испанских властей не ввел в заблуждение патристические силы Гвинеи, которые настаивали на предоставлении стране полного суверенитета. Под

напором национально-освободительного движения в колонии, под давлением мировой общественности Мадрид был вынужден пойти на уступки. В 1963 году он провел в Экваториальной Гвинее референдум на предмет предоставления ей автономии, а в начале 1968 года объявил о готовности предоставить своей колонии политическую независимость.

Идя на предоставление независимости Экваториальной Гвинее, испанцы были убеждены, что их позиции в ней останутся неизменными. Для подобных расчетов было немало оснований. Мы уже говорили о том, что экономика страны в основном находится в руках испанцев. На Испанию падает 70 процентов внешнеторгового гвинейского оборота! Большинство технических специалистов, служащих государственного аппарата — также испанцы. А теперь к этому прибавьте тот факт, что Испания — по навязанному ею молодому государству договору — оставила свои войска в Экваториальной Гвинее.

Однако роль марионетки, уготованная Испанией Экваториальной Гвинее, не устраивала и не могла устроить руководителей республики. Вопреки расчетам Мадрида, они взяли трудный в их условиях курс на проведение самостоятельной внешней политики.

Уже в первые дни своего существования молодое государство заявило, что оно будет проводить политику неприсоединения, развития связей со всеми странами независимо от их социального строя. Подтверждением тому явилось установление дипломатических отношений с Советским Союзом. В интервью корреспондентам ТАСС и «Правды» президент Франсиско Масиас, в частности, сказал: «Народ Экваториальной Гвинеи высоко оценивает деятельность всех стран, которые содействовали ее освобождению от колониализма. К числу этих стран относится и Советский Союз, который, как мы хорошо знаем, постоянно голосовал в ООН за скорейшее предоставление нашей стране независимости».

Экваториальная Гвинея активно включилась в работу Организации Объединенных Наций. Руководители республики не останавливались и перед прямой критикой своей бывшей метрополии.

Все это вызывало раздражение в Мадриде. С особым недовольством встретили франкисты решение гвинейского правительства отменить рейсы самолетов с Фернандо-По в Биафру в условиях, когда оно не могло их контролировать. Гвинейские руководители не хотели допустить, чтобы воздушная связь с Биафрой использовалась в интересах оказания военной помощи нигерийским раскольниковым. Именно стремлением Мадрида, так сказать, проучить гвинейских руководителей и было вызвано вооруженное вмешательство во внутренние дела Экваториальной Гвинеи.

В конечном итоге Испания была вынуждена пойти на попятную. Она вывела свои войска из Экваториальной Гвинеи, так что на данном этапе колонизаторам не удалось превратить эту страну во второе Конго. Настроить против себя африканские страны, одну треть Организации Объединенных Наций — такая перспектива явно не улыбалась Мадриду.

Конечно, вмешательство испанских колонизаторов во внутренние дела Экваториальной Гвинеи не прошло бесследно. Не успевшее еще встать на ноги молодое государство оказалось в очень трудном экономическом положении. Но, думается, при активной поддержке стран — членов ОАЕ республика сумеет выйти из нынешнего кризиса, укрепив свою политическую и экономическую независимость.